

УДК 331:639.2(09)

## ОРГАНИЗАЦИЯ И УСЛОВИЯ ПРИБРЕЖНОГО (КУСТАРНОГО) РЫБНОГО ПРОМЫСЛА НА МУРМАНЕ В 1920–1924 гг.

© Дмитрий Александрович ПАНОВ

аспирант, кафедра истории и права

Мурманский арктический государственный университет

183720, Российская Федерация, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15

E-mail: dmipanov@yandex.ru

На основе архивного материала, который впервые вводится в оборот, исследованы условия становления прибрежного (кустарного) рыбного промысла на Мурмане в первой половине 20-х гг. XX века. Данная тематика не является разработанной в исторической науке. Если истории тралового промысла в исторической науке уделялось внимание, то прибрежный (кустарный) промысел длительное время оставался в стороне. Предпринята попытка осветить пробелы в изучении истории рыбного промысла на Мурмане. Дано определение прибрежного (кустарного) промысла в том значении, в котором он рассмотрен, приведены географические рамки промысла. Приведены краткие данные о структуре управления рыбной отраслью на Мурмане, которое сводилось к смене одной государственной структуры другой в зависимости от экономической необходимости и целесообразности момента. Раскрыты вопросы, связанные с временем начала и окончания промыслового сезона, приведены фактические данные, обозначающие взаимосвязь окончания сезона и места, откуда прибыли рыбаки, а также вопросы, связанные с досрочным выездом с промыслов, что в условиях трудовой мобилизации того времени являлось важным моментом. Подробно изложены вопросы, связанные с финансовой стороной промысла – премированием работников, связанных с непосредственным ловом рыбы. При премировании учитывался непосредственный объем вылова, а также тип судна, с которого осуществлялся лов. Приведены данные, связанные с работой контингента работников, не связанных непосредственно с процессом лова – засольщиками, бондарями, пекарями, плотниками и т. д., обеспечением этой категории и их семей рыбой. Подробно разобраны вопросы, регламентирующие деятельность рыбаков: обеспечение работников инвентарем для работы, снабжение их промысловой одеждой, длительность рабочего дня, сверхурочные работы, предоставление отпуска, возмещение дорожных расходов при следовании к месту работы.

*Ключевые слова:* рыбная промышленность; прибрежный промысел; премия; снабжение; промысловая одежда; орудия промысла

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-122-128

В советское время на долю рыбной промышленности Мурмана приходилось до одной пятой всей добываемой рыбы и производимой рыбопродукции в СССР [1, с. 197]. Весомую долю в эту составляющую вносил прибрежный (кустарный) промысел. Прибрежный промысел в том виде, о котором будет идти речь в данной статье, на Мурмане в данный момент отсутствует.

В данной статье автор сосредотачивает свое внимание на вопросах, связанных с созданием и развитием прибрежного или кустарного промысла на Мурмане в 1920–1924 гг. Данная тема относится к разряду малоизученных. К числу вопросов, затрагиваемых в данной статье, относятся временные рамки промысла, прибытие и убытие с промысла, обеспечение промысловой одеждой и продуктами питания, вербовка на промысел, компенсация рыбакам износа их собствен-

ных средств при ведении ими государственного лова, финансовая сторона промысла (премии), продолжительность рабочего дня.

Материал статьи в основном базируется на фондах Государственного архива Мурманской области (ГАМО). Именно в этом архиве сосредоточен фонд Мурманского областного управления рыбных и звериных промыслов (Р-69), в котором в полном объеме освещаются затрагиваемые в данной статье вопросы.

Под Мурманом принято понимать географическую территорию от р. Ворьема на границе с Норвегией на западе до м. Святой Нос на востоке Кольского полуострова. Именно на этой территории длительное время осуществлялся так называемый кустарный или прибрежный промысел рыбы тресковых и иных пород. Под термином «кустарный» или «прибрежный» понимается сезон-

ный промысел поморов Карелии и Архангельской губернии в прибрежной полосе Мурмана шириной до трех морских миль.

Годом начала образования рыболовной промышленности на Севере является 1920 г. Именно в этот год все виды рыболовного промысла в промышленном масштабе переходят в руки советского государства.

Непосредственное зарождение рыбной промышленности Мурмана произошло не на самом Мурмане, а в Архангельске. После освобождения Архангельска от интервенции, 3 марта 1920 г. было созвано совещание по рыбо-звериным промыслам из представителей всех заинтересованных ведомств. 10 марта правлением Губревкома (в Архангельске) было создано Управление по рыбо-звериным промыслам «Рыбзверпром» при Архгубсовнархозе [2, л. 9], переименованное вскоре, вследствие Декрета СНК от 26 февраля 1920 г. «О реорганизации Государственного управления по рыболовству и рыбной промышленности в Республике и его органов на местах в Беломорско-Мурманское областное управление рыбо-зверинными промыслами («Областьрыба»)).

В ведение Беломорского управления переходили все частные и кооперативные организации со всеми их капиталами и оборудованием, занимавшиеся промыслом рыбы и морского зверя, обработкой продуктов этих промыслов. «Областьрыба» также заведовала управлением, регулированием всех морских, а также озерных и речных промыслов, снабжением промышленников.

В г. Мурманск было создано Мурманское районное управление рыбо-зверинными промыслами («Райрыба»), подчинявшееся «Областьрыбе». В ведение мурманского райуправления входили рыбные и звериные промыслы Мурманского побережья от границы с Норвегией до м. Орлов со всеми прилегающими к побережью реками и озерами, включая о. Имандра [3, л. 16].

В дальнейшем в целях развития мурманских рыбных и морского тюленьего промыслового хозяйства и на основании Приказа Наркомпрода РСФСР № 146 от 21 декабря 1920 г. «Об образовании Мурманского областного управления рыбных и звериных промыслов» Мурманское районное управление рыбо-зверинных промыслов с центром в г. Александровск, ранее бывшее в ведении

Беломорско-Мурманского областного управления, преобразовывалось 24 февраля 1921 г. в Мурманское областное управление рыбных и звериных промыслов («Муробластьрыба») с административным центром в г. Александровск [4, л. 113]. В сферу деятельности Мурманского областного управления передавалось все океанское побережье от государственной границы с Финляндией до м. Орлов, западное побережье Белого моря от м. Турий до западной границы Кулежемской волости и все водоемы озер вдоль линии Мурманской железной дороги.

Мурманское областное управление существовало по апрель 1924 г., до времени слияния Архангельской и Мурманской «Областьрыбы», на базе которых был создан Северный государственный рыбопромышленный трест – «Севгосрыбтрест» со сферой деятельности от Вайда-губы до Печоры [5, с. 44].

Именно в эти годы на Мурмане происходило формирование рыбной промышленности как сферы государственной экономики. Первая половина 1920-х гг. являлась временем обкатки и пробы форм организации рыбопромышленной деятельности как тралового, так и прибрежного промысла.

Стоит отметить, что мурманские рыбные промыслы с начала 1920-х гг. полностью находились в монопольном использовании государства [6, л. 188], что кардинально отличалось от ситуации в дореволюционный период. Правом лова на мурманских государственных промыслах пользовались как одиночные ловцы, так и объединения ловцов, то есть артели.

Право лова могло быть реализовано только при наличии соответствующего разрешения. Ловцам-рыбопромышленникам на парусных и моторных ботах, елах, шняках и карбасах предоставлялось право беспрепятственного лова рыбы в океане только по одним удостоверениям личности, выдаваемым заведующим промпунктами и подтвержденным соответствующими начальниками особпостов [7, л. 20б.]. В удостоверении указывались фамилия и имя рыбака, место прикрепления, район плавания. Заверялось удостоверение заведующим промысловым пунктом, председателем артели, начальником особого поста [8, л. 38].

Начало сезона зависело от различных факторов, но конец промыслового сезона

регламентировался с поправкой на место, откуда прибыли промысловики: рыбаки Терского берега заканчивали промысел 15 августа вследствие того, что по окончании мурманского промысла они отправлялись на промысел семги; поморы Онежского и Кемского берега заканчивали 12 сентября, то есть 29 августа по старому стилю, день Ивана Постного, в традиционный день окончания промыслов; рыбаки-колонисты заканчивали промысел 15 октября [9, л. 31]. Стоит отметить, какой период считался промысловым сезоном. Промысловым сезоном считался период с апреля по сентябрь, а непромысловым – с января по март и с октября по декабрь [6, л. 189об.].

Досрочный выезд с промысла воспрещался за исключением ряда категорий. Выезд до официального окончания сезона разрешался рыбакам, чей возраст превышал 50 лет, и подросткам до 12 лет, причем для этого все равно требовалось согласие на выезд от оперативно-промыслового отдела в Териберке; возможен был выезд больным, но также с разрешения, в этом случае – промыслового врача, и письменного разрешения все того же оперативно-промыслового отдела. Покидать промысел можно было только на судах подсобного характера, заранее зарегистрированных в Волисполкомах.

На отъезд рыбопромышленников снабжали продовольствием, причем объем этого снабжения варьировался. Возвращающиеся на парусниках морем на Терский берег снабжались из расчета на 20 дней, в Онежский и Кемский уезды – на 30 дней, те же, кто возвращался через Мурманск, – на 15 дней [9, л. 31].

Все сотрудники «Райрыбы», то есть официально числящиеся в штате (непосредственные рыбаки в штат не входили, их отношения с «Райрыбой» можно охарактеризовать как договорные) и работающие на факториях, в конторах, на судах, оставались на своих местах до полного окончания сезона.

Для стимулирования работников к увеличению объемов вылова устанавливалась премия пропорционально суммарному объему вылова. Так, каждый фактический ловец, выловивший не более 80 пудов рыбы, получал в свою пользу 10 % от объема вылова, от 80 до 120 пудов – 15 %, от 120 до 160 – 18 %, от 160 до 200 пудов – 20 % [9, л. 94].

Возможно, премирование ловцов прибрежного промысла градировалось в зависимости от технического типа судна. Ловцы моторных судов, возможно, премировались на 30 % ниже по сравнению с ловцами на парусниках, в весовом перерасчете это выражалось в следующих цифрах – улов ловца с моторного судна, сдавшего 65 пудов, приравнивался 50 пудам улова ловца парусного судна [10, л. 80].

Для неловцов, то есть людей, осуществлявших весь спектр операций, обеспечивающих все стадии промысла за исключением лова, устанавливались отдельные нормы на покупку и вывоз рыбы. Объем нормы зависел от должности и разряда промыслового пункта (фактории) [6, л. 189]. Различались фактории 1 и 2 разряда. К первому разряду относились Териберка, Гаврилово, Александровск, Порт-Владимир, ко второму – все остальные. Если работник увольнялся за недобросовестную и неаккуратную работу, то он лишался права приобретения рыбы по льготным ценам. Работника могли уволить и в связи с сокращением штата, в этом случае ему полагался определенный объем рыбы за проработанный период.

Для привлечения контингента работников «Райрыба» прибегала к командированию своих работников в Поморье с целью вербовки ими соответствующих лиц [11, л. 34]. Помимо этих функций, командированные агенты могли проверить ранее командированных агентов по заготовке сетей кустарным способом, постройке карбасов. Эти агенты должны были принимать энергичных для улучшения работы ранее командированных, договариваться с местными отделениями «Главрыбы» («Кемьрайрыба») о присылке рыбаков на Мурман после окончания местных промыслов.

После реорганизации «Райрыбы» в «Муробластьрыбу» всем работникам последней устанавливались тарифные ставки в зависимости от занимаемой должности; работника обеспечивали всем необходимым для работы (орудия промысла и т. п.), если работник занимался со своим инвентарем, то ему выплачивали сумму за износ его инвентаря; работник обеспечивался промысловой одеждой бесплатно или ему выплачивалась за нее компенсация; длительность рабочего дня устанавливалась 8 часов днем и 7 часов ночью

(дневное время считалось с 6 часов утра до 9 часов вечера, ночное – с 9 часов вечера до 6 часов утра; для работников до 16 лет рабочий день не мог превышать 4 часа; время начала работ и обеденное время устанавливалось руководством); работник не мог отказаться от сверхурочных работ как в обычные, так и в праздничные дни; в праздники работы не производятся; вычеты из зарплаты за праздничные дни не производилось; накануне воскресных дней продолжительность рабочего дня составляла 6 часов; всем работникам предоставляется отпуск (если работник устраивался на целый год, то отпуск он мог брать на протяжении года, но с расчетом, чтобы это не отражалось на работе; если работник нанимался только на промысловый сезон, то отпуск как таковой ему не полагался); обеспечение работников продовольственной нормой; возмещение дорожных расходов в связи с приездом на промысел, а также дорожных расходов, связанных с возвращением домой, но только в случае отработки работником полного срока найма [12, л. 130, 130об.].

Не сильно отличались условия работы в «Муробластьрыбе» и в сезоне 1922 г.: оклады устанавливались согласно утвержденным ставкам согласно прожиточного минимума; возможность покупать продуктовый набор, исключение составляли такие категории работников, как салогреи, засольщики, фильтровщики, которые получали его бесплатно; семьям работников устанавливалась продуктовая корзина с определенным ассортиментом и объемом, также за плату; промысловой одеждой и инвентарем работники обеспечивались бесплатно; одеждой не промыслового характера работники обеспечивались за наличный расчет, и она не подлежала возврату; срок работы составлял всю протяженность промыслового сезона; проезд к месту работы для работников был бесплатным; наибольшим предпочтением пользовались опытные работники [13, л. 200].

Все категории занятых – рыбаки, вспомогательные работники, работники факторий, обеспечивающих промысел, состояли на учете в «Муробластьрыбе». В непромысловое время все вышеозначенные категории отправлялись на места своего постоянного проживания для проведения сельскохозяйственных и других работ, но при этом продол-

жали оставаться на учете в Управлении, и привлечение их другими, местными организациями к каким-либо работам было возможно только с согласия Управления [12, л. 82].

Если у рыбака или группы рыбаков (артели), работающих на «Муробластьрыбу», имелись свои орудия промысла (снасти, суда), они также ставились на учет, но не изымались в пользу государства. Государство компенсировало рыбаку использование его орудий промысла, при этом создавалась комиссия для оценки как стоимости, так и годности орудий из представителей как государства, так и рыбаков, которая действовала, исходя из инструкции, составленной «Муробластьрыбой». Оплата новой промысловой посуды и новых орудий промысла производилась как деньгами, так и различными товарами. Оплата старого оборудования производилась в зависимости от его действительного состояния и срока службы. Если рыбак пользовался своим орудием промысла вместе с другими рыбаками и при этом получал компенсацию, то он не имел право требовать какой-либо платы от других рыбаков [12, л. 82].

Параллельно с действующими условиями работы 1922 г. для рыбопромышленников озвучивались условия работы уже в будущем промысловом сезоне 1923 г. В частности, продовольственный паек в виде продукции промысла работники получали бесплатно; членам семьи, в количестве не более четырех человек, гражданский паек полагался за наличный расчет; предметы первой необходимости, промысловая снасть передавались в собственность работников с рассрочкой платежа; предоставлялась возможность вывоза рыбы для семей промысловиков в объеме 84 пудов на елу с тремя ловцами; обязательная норма вылова устанавливалась не ниже 560 пудов; объем премиального вывоза рыбы мог быть увеличен, но только при увеличении вылова; проезд к месту промысла и обратно железной дорогой был бесплатным, за исключением расходов по перевозке рыбы [6, л. 188об.], что отличало в этом аспекте положение рыбаков в дореволюционный период, когда за счет хозяина артели рыбаки могли перевезти бесплатно определенный объем рыбы с промыслов; расчет за выловленную рыбу по ценам 1913 г., но с переводом на современный курс; подсобные работники содержались за счет рыбака за исклю-

чением оплаты проезда к месту промысла и обратно [13, л. 201].

Сверхурочные работы на прибрежном промысле оплачивались только деньгами, исходя из расчета месячного оклада жалования и числа проработанных часов. Первые два часа сверхурочных часов оплачивались в полуторном размере, а последующие – в двойном, ночные и праздничные часы независимо от того, какими они являлись по счету, оплачивались в тройном размере [12, л. 167].

К мерам поощрительного характера относилось и натуральное премирование. Для расчетов премии устанавливался твердый месячный фонд, принимавшийся за условные 100 %. Размер премии зависел от различных факторов, за каждый из которых устанавливался определенный процент: за некомплектность штата работников – не свыше 35 %, за инициативность в работе – не свыше 25 %, за интенсивность и продолжительность работ – до 75 %, за аккуратность и исполнительность в работе – до 15 % [12, л. 167]. Общий размер премии не мог превышать 100 %, причем даже если процентная совокупность факторов премии превышала 100 %. Премия выплачивалась один раз в месяц. Если требовалось премировать работника, а размер премии составлял 100 %, то его могли наградить ценным подарком.

Рыбаки, имевшие моторные суда, считали более выгодным приходить для сдачи рыбы в Мурманск, так как здесь ее скупка происходила непотрошенной. Здесь сыграл свою роль временной фактор: временные затраты на переход для продажи рыбы в Мурманск были намного меньше, чем затраты времени на шкерку рыбы, и при этом доходы от продажи уловов по-видимому позволяли покрывать затраты на топливо [14, л. 26].

Зачастую отношения рыбаков-прибрежников с «Муробластьрыбой» могли оформляться заранее составленным договором [15, л. 88, 88об.]. Согласно договору, «Областьрыба» обеспечивала рыбаков орудиями лова, обувью, продовольствием в обмен на определенный объем вылова с каждого рыбака – от 60 пудов; если вылов превышал установленную норму, то на каждый добытый пуд рыбы сверх лимита рыбака премировали мануфактурой и мукой, а береговых работников, проработавших сверх временной нормы, поощряли премией [15, л. 88]. Помимо этого

«Областьрыба» обязана была снабжать рыбаков солью для посола рыбы для своих семей, а также не препятствовать вывозу этой рыбы и предоставлять для этого пароход [15, л. 88об.]. В договоре также обговаривались сроки начала и окончания промысловых работ.

На основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на то, что становление прибрежного промысла происходило в крайне тяжелых экономических условиях, государство предпринимало все возможные усилия для его становления на совершенно новых социально-экономических условиях – полностью или большей частью государственным начале.

2. Государством через свои местные рыбопромышленные организации были разработаны и осуществлены меры поощрительного характера для привлечения и удержания на промыслах соответствующего контингента рыбопромышленников.

3. Впервые на мурманских промыслах вводилась регламентация условий и времени труда.

4. Под принцип личной заинтересованности в результатах лова была подведена экономически регламентированная и обоснованная система премирования и поощрения.

5. По сути, государство создало условия, при которых рыбопромышленник не мог самостоятельно распоряжаться своим уловом, но при этом он был обеспечен рынком сбыта, продуктами, всем спектром необходимых орудий и средств добычи, в наименьшей степени досугом, бытовыми условиями, медицинским обслуживанием.

6. Предпринятые государством меры позволили в будущем создать на побережье Мурмана достаточно развитую систему прибрежного лова колхозов.

#### Список литературы

1. *Сорокин В.В.* К вопросу о создании советского тралового флота на Мурмане (1920–1927 гг.) // Ученые Записки Мурманского государственного педагогического института. Мурманск, 1964. Т. 5. С. 197–220.
2. ЦГА СПб (Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга). Ф. 1215. Оп. 4. Д. 87.
3. ГАМО (Государственный архив Мурманской области). Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 16.

4. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 132.
5. Киселев А.А., Краснобаев А.И. История мурманского тралового флота. 1920–1970. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1973. 304 с.
6. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 2.
7. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 124.
8. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 155.
9. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 109.
10. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 142.
11. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 153.
12. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 6.
13. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 147.
14. ГАМО. Ф. Р-403. Оп. 1. Д. 6.
15. ГАМО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 40.

### References

1. Sorokin V.V. K voprosu o sozdaniі sovetskogo tralovogo flota na Murmane (1920–1927 gg.) [To the question about formation of Soviet trawler fleet on Murman (1920–1927)]. *Uchenye Zapiski Murmanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific Notes of Murmansk State Pedagogical Institute]. Murmansk, 1964, vol. 5, pp. 197–220. (In Russian).
2. *Tsentrāl'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of St. Petersburg], fund 1215, list 4, file 87. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 16. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 132. (In Russian).
5. Kiselev A.A., Krasnobayev A.I. *Istoriya murmanskogo tralovogo flota. 1920–1970* [History of Murman Trawler Fleet. 1920–1970]. Murmansk, Murmansk Book Publ., 1973, 304 p. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 2. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 124. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 155. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 109. (In Russian).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 142. (In Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 153. (In Russian).
12. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 6. (In Russian).
13. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 147. (In Russian).
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-403, list 1, file 6. (In Russian).
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of Murmansk Region], fund R-69, list 1, file 40. (In Russian).

Поступила в редакцию 05.02.2017 г.  
Received 5 February 2017

UDC 331:639.2(09)

THE ORGANIZATION AND CONDITIONS OF COASTAL (HANDICRAFT) FISHERY ON MURMAN IN 1920–1924

Dmitry Aleksandrovich PANOV

Post-graduate Student, History and Law Department

Murmansk Arctic State University

15 Kapitan Egorov St., Murmansk, Russian Federation, 183720

E-mail: dmipanov@yandex.ru

The conditions of becoming of coastal (handicraft) fishery on Murman in the first half of 20s of XX century basing on archive material, which was first introduced. These themes are not developed in history. The history of trawl fishing has been under attention, but coastal (handicraft) fishery was not studied for a long period of time. The attempt to discuss the gaps in fishery history study on Murman is made. The definition of coastal (handicraft) fishery in the meaning is considered, geography frames of fishery are given. The short data about the structure of fishing control on Murman are given. It was the change of one state structure by the other depending on economical necessity and moment expedience. The issues connected with the time of beginning and ending of fishing season are revealed. The facts meaning the connection of the end of the season and place from which the fishermen arrived and also the issues connected with pre-term departure from fishery, which was a important fact in the conditions of labour mobilization. The issues connected with financial side of the fishery – giving bonus payment to the workers who are connected with fishing. While giving bonus payment the capture level and also the class of a ship of capturing were taken into consideration. The data connected with work of the contingent of workers not connected with the process of fishing – salters, coopers, bakers, carpenters and etc. providing this category and their families with fish. The issues regularizing the activity of fishermen: the provision with stock for work, provision by fishery clothes, the length of working day, overtime, giving leaving, travelling expenses while going to the place of work, are considered.

**Key words:** fishing industry; coastal fishing; award; supply; fishing clothing; fishing tools

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-122-128

**Информация для цитирования:**

Панов Д.А. Организация и условия прибрежного (кустарного) рыбного промысла на Мурмане в 1920–1924 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 2 (166). С. 122-128. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-122-128.

Panov D.A. Organizatsiya i usloviya pribrezhnogo (kustarnogo) rybnogo promysla na Murmane v 1920–1924 gg. [The organization and conditions of coastal (handicraft) fishery on Murman in 1920–1924]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 2 (166), pp. 122-128. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-122-128. (In Russian).